

Неведомо о чём кричали ночью
Ушастые нахохленные совы;
Заржавленной листвы сухие ключья
В пустую темень ветер мчал суровый,
И волчья осень по сырым задворкам
Скулила жалобно, дрожмя дрожала;
Где круто вымешенным хлебом, горько
Гудя, труба печная полыхала,
И дни червивые, и ночи злые
Листвой кружились над землёй убогой;
Там, где могилы стыли полевые,
Где нищий крест схилил над дорогой.
Шатался ливень, реял над избою,
Плевал на стёкла, голосил устало,
И жизнь, картофельною шелухою
Гниющая, под лавкою лежала.
Вставай, вставай! Сидел ты сиднем много,
Иль кровь по жилам потекла водою,
Иль вековая тяготит берлога,
Или топор тебе не удержать рукою?
Уж предрассветные запели певни
На тынах, по сараям и оврагам,

Вставай! Родные обойди деревни
Тяжеловесным и широким шагом.
И встал Октябрь. Нагольную овчину
Накинул он и за кушак широкий
На камне выправленный нож задвинул,
И в путь пошёл, дождливый и жестокий.
В дожди и ветры, в орудийном гуле,
Ты шёл вперёд весёлый и корявый,
Вокруг тебя пчелой звенели пули,
Горели нивы, пажити, дубравы!
Ты шёл вперёд, колокола встречали
По городам тебя распевным хором,
Твой шаг слышав, бешеные, ржали
Степные кони по пустым просторам.
Твой шаг слышав, туже и упрямей
Ладонь винтовку верную сжимала,
Тебе навстречу дикими путями
Орда голодная, крича, вставала!
Вперёд, вперёд. Свершился час урочный,
Всё задрожало перед новым клиром,
Когда, поднявшись над страной полночной,
Октябрьский пламень загудел над миром.